

Глава 327. Улучшения после двух месяцев. Два вида алхимических рецепта Золотой Гранулы Сяньтянь?

«Я обещаю. Обещаю хорошо о себе заботиться в будущем!» тихо сказал Цин Шуя, глядя на Хоюнь Лю-Ли.

Трое друзей пришли к нему в комнату и болтали о том и сем. Снаружи было холодно, но внутри дом согревал не только огонь камина, но и тепло, шедшее из их сердец.

Этот мир очень сильно отличался от его предыдущей жизни. Здесь у них было принято иметь «отопительный камень», такой вполне доступный каждому камень, который излучал тепло. Многие приобретали одеяла, предметы мебели, даже одежду, в которую был встроены отопительный камень.

Все это было для обычных людей. Потому что для культиваторов уровня Сяньтянь и выше с их энергией Ци холод был не страшен. Несмотря на это, Цин Шуй был рад, что в его комнате был этот камень. Атмосфера внутри комнаты сразу становилась успокаивающей, сидеть там и проводить время в ленивых беседах было пределом мечтаний. Сцена была такой нереальной, что он себя чувствовал, словно во сне.

Когда Цин Шуй обнаружил, что Цанхай Миньюэ сидит довольно близко от него, он тайком стал двигать свои руки ближе и ближе. Его сердце вдруг стало биться чаще. Может быть, от того, что она бросала понимающие взгляды, или от того, что он чувствовал себя виноватым за свое глупое хитрое поведение.

В момент контакта руки у обоих дрожали. Или, если выражаться точнее, это их сердца бились, как бешеные. В это мгновение Цин Шуй почти чувствовал, как сердце Цанхай Миньюэ стучит так же быстро, как и его.

Цанхай Миньюэ украдкой ловила взгляды Цин Шуя и в панике тут же отводила глаза... Хоюнь Лю-Ли сидела и не могла пошевелиться. И невозможно было понять, что она чувствовала в тот момент.

Судьба волшебным образом связала их троих вместе. То, что они испытали, превратилось в несмываемые знаки, которые навсегда отпечатались в их памяти. Цин Шуй чувствовал это, и Цанхай Миньюэ, и Хоюнь Лю-Ли тоже.

Цанхай Миньюэ не убрала свою руку и не сопротивлялась. Она однажды пообещала Цин Шую, что позволит обнять себя, но Цин Шуй не знал, как она отреагирует на новость о том, что у него вообще-то была невеста.

Цин Шуй даже не задумывался о том, как его женщины должны были делить его между собой. Не то, что он не хотел этого, просто он считал, что он не стоил того. Таким образом, он просто боялся. Поэтому он никогда официально так и не признался Цанхай Миньюэ в любви, и никогда не говорил ей, что хотел секса с ней.

Но при этом он не желал видеть ее в руках другого мужчины. Он не хотел, чтобы она стала девушкой другого парня, даже если она будет с ним счастливее, чем с ним, с Цин Шуем. Может быть, это была ловушка его ревности. Все было так сложно.

Цин Шуй не был святым. Ни в коем случае он не был бы счастлив видеть женщину, в которую влюблен, в руках другого человека. «Если любишь, отпусти!» было для неудачников, которые

искали удачную сцену, чтобы с достоинством выйти из проигрыша. Цин Шуй считал, что если он мог удержать женщину, которую любил, то и сдаваться не было смысла.

На следующий день...

Всю ночь шел густой снег. Улицы были укрыты одеялом чистой белизны. Цин Шуй полностью выздоровел и решил пройтись до общественной площади для утренней тренировки.

Большинство учеников из Зала Звездной Луны предпочли остаться дома. Нужно было знать, что с учетом интенсивности ночной снежной бури, простые культиваторы ниже уровня Сяньтянь не смогли бы выдержать пронизывающий холод. Что же касается культиваторов Сяньтянь, им тоже было не очень комфортно выдерживать ледяной ветер, хотя, конечно же, они бы не умерли от переохлаждения.

Вот поэтому Цин Шуй никого и не встретил по пути на общественную площадь. На земле было так много снега, что сугробы доходили ему почти до середины икры. Но это его не остановило. Подняв руки, он стоял, не двигаясь, пока снег, падающий без устали, не превратил его в подобие снеговика. Удивительно, но снег не таял от тепла его тела. Вращая руками и ногами, Цин Шуй медленно практиковал каждую из сорока двух позиций Тайчи. Дождь ли, солнцепек ли, пока его не раны не сделали его недееспособным, он будет тренироваться.

Цин Шуй довел до мастерского уровня суть «медленности» в Тайчи. Время от времени мимо проходили случайные люди, которые, увидев Цин Шуя, полностью покрытого снегом, не могли сдержать своего восхищения его упрямой целеустремленностью. Он был словно дьяволом одержим, весь в своей культивации, не смотря ни на что. И если его уровень достижений не будет отвечать уровню его усилий, будет очень обидно.

Глаза Цин Шуя были закрыты. Каждое его движение подчеркивало суть медленности. Снега на его теле было уже почти три сантиметра, но он даже не осознавал этого. Он был полностью погружен во внутреннее состояние, даже кусачий холод зимнего ветра казался ему теплым и уютным бризом.

Постепенно его позы Тайчи стали генерировать порывы ветра вокруг него, хотя он по-прежнему двигался с медленной скоростью. Прекрасные облака снега летали вокруг него спиралями, отражая каждое его движение. Цин Шуй довел уровень Тайчи до уровня «страсти самого сердца», когда его движения были согласованны, и все его тело двигалось в согласии с его сердцем и намерением ума.

Он медленно выдохнул застоялый воздух из легких, а снег на теле растаял.

Спустя эти два месяца, культивация Цин Шуя стабилизировалась на пике 4-го Божественного Уровня. На данный момент ему была нужна только вспышка инсайта, чтобы пробиться. В свое свободное время он ходил в библиотеку, преследуя одну только цель – найти инсайт в тамошних книгах и инструкциях.

Существовало множество Боевых Искусств уровня Сяньтянь, особенно с 4-го по 6-й уровень, но Цин Шуя они не волновали. За последние два месяца он много раз прочесывал каждый уголок библиотеки, но так и не смог найти последний том книги «Базовая Техника Владения Мечом». Он чувствовал разочарование, потому что он не хотел тратить время впустую. Два месяца снаружи равнялись пяти годами в его пространственной сфере. Что касается десяти новых движений с мечом, которые он разучил, их он довел до Тайной Сферы, как и предыдущие удары из первого тома книги.

Проникновение, деление, разрушение, сметание, тяга...

В течение этих двух месяцев Цин Шуй полностью отработал суть ударов в этих книгах. Для него «убить за один удар» было очень важной способностью, он уделял этому особое внимание. Еще бы! Уничтожить врага одним ударом!

Его Древняя Техника Усиления подобралась к самому краю, в «бутылочное горлышко». Цин Шуй поэтому сконцентрировался на других навыках. Он много занимался ковкой. Так что довести технику ударов молотом до Тайной Сферы было для Цин Шуя только делом времени.

Что его особенно радовало, так это то, что он выковал часть доспех, достигнув уровня 1900 ударов молотом. Как только он добьется уровня в 2000 ударов, это будет означать, что его способности в ковке достигли сферы двух цветов. Если так и пойдет дальше, то когда он выкует новый набор доспех или добавит предметов в набор Доспех Бешеного Быка, то они будут иметь увеличение в эффективности. Глаза Цин Шуя горели нетерпением, когда он думал об этом.

Всякий раз, когда он держал в руках свой Молот, Сотрясающий Небеса, он вспоминал про свой легендарный Меч Большой Медведицы. Этот необычный меч не имел никаких увеличивающих эффектов, но Цин Шуй подозревал, что в нем все же кроется какой-то скрытый эффект, просто он его еще не раскрыл.

Что касается алхимии, линейка опыта Цин Шуя показывала уже 90 процентов, продвинувшись с уровня одной трети. И все это всего лишь за два месяца. Цин Шуй даже не мог точно сказать, на каком уровне была Первобытная Гранула Ветра и Воды – на втором или на третьем королевском уровне....

Гранулы Красоты Цин Шуй придерживал и не собирался пока принимать их. Он готовился к созданию одной из самых трудных гранул на всем свете – Золотой Гранулы Сяньтянь!

Золотая Гранула Сяньтянь была довольно известна. И рецепт ее было нетрудно найти. Когда Цин Шуй спросил Цан Уя про нее, у того не заняло много времени, чтобы найти рецепт гранулы.

Однако, прочитав рецепт, Цин Шуй обнаружил, что причина, почему это была одной из самых трудных гранул в мире, была не в редкости рецепта, а в чудовищно низком успехе получения – один к тысяче!

Цин Шуй помнил, как Вэньжэнь У-Шуан как-то говорила ему о том, какие ингредиенты были нужны. Самой важной вещью был внутреннее ядро дьявольского чудовища и некоторые крайне ценные растения возрастом не моложе тысячи лет.

И если за растения Цин Шуй не волновался, то вот сам рецепт Золотой Гранулы Сяньтянь его крайне смущал. Потому что их существовало два! Тот, который ему дала Вэньжэнь У-Шуан, принадлежал к уровню с успешностью в 1/10000! И даже если гранула была успешно получена, человек, принявший ее, имел лишь одну треть вероятности пробиться в элементарную сферу Сяньтянь.